

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Литературный институт
имени А.М. Горького»

Л.М. Царева,

17 декабря 2024 г.

Отзыв

**ведущей организации — ФГБОУВО «Литературный институт
имени А.М. Горького» о диссертации
ЩАВЛИНСКОГО МАКСИМА СТАНИСЛАВОВИЧА
«Книга И.А. Бунина “Храм Солнца”: текстология,
литературный контекст, рецепция», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1 — Русская литература и
литературы народов Российской Федерации**

Настоящая работа лишний раз убеждает в том, насколько важны научные собрания сочинений. Самый крупный писатель, о котором уже написана целая библиотека исследований, остается не до конца изученным, если он не имел такого собрания, и белые пятна в изучении его творчества тогда неизбежны.

Диссертация М.С. Щавлинского посвящена книге Бунина «Храм солнца» (1915), которая позже, после заметной переработки, стала называться «Тень птицы» (1931).

Творчество И.А. Бунина находилось в поле пристального внимания отечественных и зарубежных ученых большую часть второй половины XX в. и всю первую четверть XXI в. Появились уже монографии, ставшие «настолярными» для буниноведов (А.К. Бабореко «Бунин: Материалы для биографии (с 1870 по 1917)», Ю.В. Мальцев «Иван Бунин, 1870–1953»; О.В. Сливичкая «“Повышенное чувство жизни”: мир Ивана Бунина» и др.). Но о «Храме Солнца» в этих книгах если и говорится, то лишь мимоходом. Судя по всему, ранее при исследовании этого произведения литературоведы опирались на известное представление: последняя авторская редакция – основная, и потому именно она и есть главный объект исследования. И всё же история литературы знает непростые случаи, когда спор возникает не только о текстологии (например, какой вариант начала романа Булгакова «Мастер и Маргарита» признать каноническим), но когда значимой становится и сама история текста (и потому исследователи Андрея Платонова в полном собрании сочинений публикуют не только основную редакцию романа «Чевенгур», но и более ранний вариант этого произведения).

Лишь в последние годы буниноведы обратили внимание на «Храм Солнца» и стали изучать его контексты. Этому способствовал исследовательский проект «И.А. Бунин и Палестина», а также работы над Полным академическим изданием сочинений И.А. Бунина, где появится и научная публикация «Храма Солнца». В связи со всем сказанным диссертация М.С. Щавлинского представляется **актуальной**, а поставленные проблемы текстологии, литературного контекста, рецепции и озвученные выводы свидетельствуют о **научной новизне** проделанного исследования.

Диссертант доказал существование двух редакций «Храма Солнца»: дореволюционной (1915, 1917) и эмигрантской (1931, 1936).

Дореволюционные издания 1915 и 1917 гг. по сути дела оказались вне поля зрения литературоведов. В тени оставалось и первое эмигрантское переиздание 1931 г. Между тем, как показал М.С. Щавлинский, все издания разнятся весьма существенно. Потому исследование дореволюционной редакции в данной диссертации представляется важным и значимым.

Автору пришлось проделать огромную работу. В диссертации представлен чрезвычайно разнообразный **исследовательский материал**, воссоздающий контекст, необходимый для точного прочтения «Храма Солнца». Это и биография И.А. Бунина, отраженная в письмах, дневниках и воспоминаниях (особенно в «Беседах с памятью» В.Н. Муромцевой-Буниной); это и современные писателю путеводители, такие как: «Путеводитель по Святым местам Востока», «Путеводитель по Святой земле», «Русские богомольцы в Святой земле», «Palestine and Syria», «Egypt and the Sudan»; это и научно-историческая литература: «Древняя история народов Востока» Г.К. Масперо, археологический отчет А.А. Олесницкого «Святая земля» (в 2 т.), диссертация И.Н. Холмогорова «Шейх Мослихуддин Саади Ширазский и его значение в истории персидской литературы»; это и художественная литература: книги путешествий П. Лоти «Азиаде», «Призрак пустыни», «Разочарованные», «Пустыня», «Иерусалим», «Галилея»; книги А.М. Федорова «На восток», «За океан», «Солнце жизни» (в 2 ч.); книги С.С. Кондурушкина «Сирийские рассказы» и «Рассказы»; книга С. Глаголя «На юг: Из летней поездки в Константинополь, Афины, Неаполь, Рим и Венецию»; книга С.Я. Елпатьевского «Египет»; книги Д.Л. Мордовцева «Поездка к пирамидам», «Поездка в Иерусалим»; книги Е.Л. Маркова «Путешествие на Восток: Царьград и Архипелаг. В стране фараонов», «Путешествие по Святой земле: Иерусалим и Палестина. Самария, Галилея и берега Малой Азии» и пр. **Материал**, на котором развернуто исследование, более чем представлен, и сам факт описания и проделанного типологического анализа такого большого массива «восточных»

повествований русских путешественников 1890–1910-х гг. уже является одним из важным общих итогов исследования.

Другим существенным результатом стоит признать изучение круга чтения Бунина и разработку ориентиров для будущих исследований подобного рода. Диссертант воссоздал интертекстуальный диалог между «Храмом Солнца» и иными произведениями эпохи. Для этого весьма скрупулезно, на основе биографических свидетельств и убедительных исследовательских гипотез отобраны произведения, включенные в итоговый сравнительный анализ.

Таким образом, **личный вклад соискателя** в исследовании заявленной темы — это огромная и плодотворная работа, которая позволила существенно расширить наши представления о текстологии, историко-литературном контексте и рецепции «Храма Солнца». И, думается, необходимым завершением этого труда должна была бы стать монография. Автору диссертации стоило бы подумать о ее издании.

Результаты проведенного М.С. Щавлинским анализа отразились и в структуре диссертации. Она состоит из введения, трех глав, заключения и столь объемного, разностороннего списка литературы, что очевидным становится очень хорошее знакомство автора и с исследованиями жизни и творчества И.А. Бунина, и с отзывами критики, и с работами по ориенталистике, а также с литературой путешествий.

Во **введении** подробно освещается история вопроса. Автор касается как изучения «Храма Солнца» в буниноведении, так и традиции исследования литературы путешествий. Эта его работа стала тем фундаментом, на котором диссертант определяет методологию, цели и задачи диссертации, обосновывает ее актуальность и новизну.

Первая глава — «Жанр, история текста и текстология книги И.А. Бунина “Храм Солнца”» — состоит из 3 параграфов, в каждом из которых автор исследования решает конкретные исследовательские задачи. Диссертант показал, насколько различно интерпретировали исследователи «Храм Солнца» и самый его жанр. Для восприятия всей сложности и вариативности

произведения Бунина исследователь предлагает посмотреть на него как на метатекст. Это дает возможность соединить опыт реального путешествия писателя с текстом «Храма Солнца», а также сравнить бунинское произведение с другими подобными произведениями той эпохи. Следом автор подробнейшим образом изложил историю текста «Храма Солнца», — с 1908 по 1936 г., — от первых публикаций отдельных очерков до последних прижизненных изданий всей книги. Изучил автор и те проекты изданий (1921 и 1953 гг.), которые не осуществились. Далее диссертант сделал один из главных выводов работы: мы имеем дело с двумя разными редакциями книги: дореволюционной (1915, 1917) и эмигрантской (1931, 1936). Об этом говорят и существенные различия в объеме между разными редакциями, и сама поэтике текста.

Вторая глава диссертации, самая объемная, — «Биографическое и книжное путешествия на Восток», — содержит три параграфа. Здесь исследователь описал многочисленные бунинские поездки на Восток (с 1903 по 1913 гг.) и предложил посмотреть на все восточные путешествия Бунина как на единое целое, на его «заветную мечту» — совершить поездку по всему Востоку от Турции до Японии. Замысел нашел отражение в письмах Бунина с конца 1890-х до середины 1910-х гг. М.С. Щавлинский связывает этот интерес писателя с модой на Восток, с известными Бунину путешествиями современников (А.П. Чехов, К.Д. Бальмонт, А.М. Федоров и др.), с появившейся в это время туристической общедоступностью таких поездок. Таким образом, «Храм Солнца» трактуется как незаконченная книга о Востоке вообще, воплотить замысел которой не позволила только сила обстоятельств. Далее диссертант сосредоточился на реконструкции бунинского круга чтения о Востоке. Здесь он опирается на биографические свидетельства, высказав по ходу дела и довольно убедительные гипотезы, подтверждающие или опровергающие знакомство Бунина с теми или иными источниками.

Важными «претекстами» для Бунина стали путеводители. Их чтение, как показано диссертантом, во многом определило и его собственное повествование. При этом стоит заметить, что исследователь показал хорошее знание не только литературного контекста, но также исторического, описав и специальные паломнические книжки Императорского православного палестинского общества, и значение созданных для паломников подворий, и роль Русского общества пароходства и торговли», а вместе с ним и Добровольного флота.

Читая «Храм Солнца» сквозь призму путеводителей о Востоке, диссертант обнаружил заимствования и цитаты, взятые Буниным из путеводителей. В одних случаях Бунин следовал за путеводителями, в других — полемизировал с ними, в-третьих, — опираясь на художественную, историческую и философско-религиозную литературу, — описывал Восток совершенно по-новому, разрушая устоявшиеся мнения. Обозначил диссертант и образ Бунина-путешественника, который предстал в своей книге как турист-европеец. При этом сам «Храма Солнца» стал чем-то вроде нового литературного путеводителя по Востоку.

В третьей главе, — «Травелоги современников и “Храм Солнца”», — диссертант показал в какой ряд ставили «Храм Солнца» современники Бунина и литературоведы. Особое внимание уделено рецепции: наиболее полно собраны и проанализированы газетно-журнальные отзывы современников. Многообразие и пестрота оценок подчеркивает значимость «Храма Солнца» в литературном процессе Серебряного века. Помимо этого диссертант реконструировал диалог И.А. Бунина, А.М. Федорова и П.А. Нилуса о Востоке. Многие эстетические воззрения друзей совпадали. Потому весьма продуктивно сравнение «Храма Солнца» с некоторыми произведениями А.М. Федорова. Не менее важны были для Бунина и редакторские советы П.А. Нилуса, хорошо знавшего английскую и французскую литературу этого жанра.

Особое место в диссертации уделено произведениям П. Лоти. Бунин читал их с крайним вниманием, ценил у французского автора ощущение «подлинности» Востока, его импрессионистический стиль, идеологическую нацеленность на экзотизм, — всё это стало характерным и для «Храма солнца».

Сопоставляется книга Бунина и с «Сирийскими рассказами» С.С. Кондурушкина. Авторы были знакомы, состояли в переписке (одно из писем Кондурушкина к Бунину опубликовано в приложении к диссертации), они оба высоко ценили арабскую культуру и Коран. Оба писателя схожим образом воссоздают в своих произведениях библейский мир, оба воспринимают и описывают Восток через родственный набор метафор. В заключительном параграфе главы М.С. Щавлинский сравнил «Храм Солнца» с довольно разноплановыми произведениями Д.Л. Мордовцева, С. Глаголя и С.Я. Елпатьевского, показав уникальность «Храма Солнца» в ряду подобных книг этого времени, заметив, что сходства и различия с произведениями современников ясно дают понять: книга Бунина занимает центральное место среди книг путешествий Серебряного века о Востоке.

В **заключении** подведены итоги и определены дальнейшие перспективы исследования. Восточные мотивы в творчестве Бунина выходят далеко за пределы «Храма Солнца». Они нашли свое отражение во многих его произведениях, как стихотворных, так и прозаических.

Очевидным достоинством работы является список литературы, где отражено более 150 исследований по теме диссертации и около 200 источников (в том числе на иностранных языках), на основании которых диссертантом составлен анализ и обобщающие выводы. Это свидетельствует о широкой филологической подготовке автора работы, его исследовательской осведомленности и хорошем понимании историко-литературного процесса 1890–1910-х гг.

В приложениях к исследованию есть два впервые вводимых в научный оборот письма к И.А. Бунину от П.А. Нилуса и С.С. Кондурушкина. Оба

документа содержат важные сведения, позволяющие лучше понять контексты «Храма Солнца». Подготовка писем к публикации выполнена на высоком филологическом уровне. Ещё одно приложение содержит перечень прижизненных и посмертных публикаций и отдельных очерков из «Храма Солнца», и книги целиком. Приложение представляется особенно важным для предстоящих научного и академического изданий «Храма Солнца».

Проведенный анализ убедительно подтверждает положения, вынесенные на защиту. Результаты исследования имеют научную новизну и теоретическую значимость, вносят свой существенный вклад в изучение текстологии, литературных контекстов и рецепции «Храма Солнца» И.А. Бунина, а также значительно расширяют историко-литературные представления о русских литературных путешествиях на Восток в 1890–1910-х гг.

Подспудно в диссертации стал различим очень важный вопрос. Если речь идет об академическом издании писателя, то в какой редакции должна публиковаться книга Бунина, — как «Храм солнца» (две ранние редакции, из которых одна будет основной, а вторая станет частью раздела «варианты») или как «Тень птицы» (две поздние редакции). Настоящая работа поневоле убеждает в том, что произведение необходимо печатать дважды, как «Храм солнца» (в томе с дореволюционными произведениями) и как «Тень птицы» в томе, который включит произведения 1930-х гг. По всей видимости, такая судьба может ждать и многие другие произведения Ивана Алексеевича Бунина.

При чтении работы возникли и некоторые пожелания автору. Если бы известный трактат Декарта переводили на русский язык в наши дни, то вместо классического названия «Рассуждение о методе» мы читали бы «Дискурс о методе». Многие современные филологи предпочитают именно такой язык для описания тех или иных произведений и проблем. И, например, вместо привычного слова «повествование» появляется «наррация» (и многочисленные производные от этого слова). Вряд ли такого рода

лексика может вызывать возражения в научной работе. В XX веке у русских филологов почти столь же необходимы были слова «марксизм», «материализм», «диалектика» и т.д. Но если говорить о собрании сочинений Бунина, о комментариях к нему, то стоит вспомнить, как к «неклассическому» языку относился сам Бунин: «На почве! Бог знает, как все вы стали говорить по-русски» (из воспоминаний Г. Адамовича о Бунине). И если речь пойдет о комментариях, то в их языке стоило бы здесь следовать русской филологической традиции.

Есть и ряд конкретных замечаний. В диссертации встречаются повторы цитат, что увеличило и без того значительный ее объем.

Если говорить о причинах, заставивших Бунина сокращать текст книги в 1930-е гг., то рядом с теми, которые привел автор, можно предложить и другие. На странице 46 процитированы строки, которые позже Бунин убрал: «Всякий дальний путь — таинство: он приобщает душу бесконечности времени и пространства. А там — колыбель человечества. И я пойду к выходу из капища истории, — из руин, древнейших в мире, загляну в туманно-голубую бездну Мифа».

В глаза бросается вполне «символистская» лексика этого фрагмента. И Бунин, с годами все более отторгавший от себя это литературное направление, мог именно поэтому выбрасывать какие-то куски текста. Впрочем, можно предположить и другой вариант. Даже «Жизнь Арсеньева», произведение близкое к совершенству, в своем движении от рукописи к журнальной, а потом и книжкой публикации постоянно сокращалась. А в издании 1952 г. Бунин кое-что вычеркнул даже из последнего предвоенного варианта.

Хотелось бы также отметить, что «литературный контекст» литературы о Востоке мог бы быть дополнен. И если дальневосточный контекст (В.К. Арсеньев, Н.Г. Гарин-Михайловский, Н.А. Байков и др.) может не браться в расчет, поскольку путешествие в эти края у Бунина так и не состоялось, то публикации В.В. Розанова, — как и само стремление его воссоздать

ощущение мира у иудеев и у древних египтян, — стоило бы упомянуть. Да, Розанов не описывал путешествий на Восток, поскольку, путешествуя, ограничился Европой и Россией. Но образ Древнего Израиля в «Юдаизме», в статьях-приложениях к «Семейному вопросу в России» и других публикациях он по-своему воссоздает. И хоть не вышла при жизни Розанова книга «Возрождающийся Египет», но были отдельные её выпуски (под названием «Из восточных мотивов»), а также многочисленные разрозненные публикации, где образ Древнего Египта в какой-то степени был реконструирован. Дело здесь не в том, читал или не читал Бунин эти сочинения. В контекст интереса литераторов России эти публикации входили, а именно в таком широком контексте стремится увидеть книгу Бунина и автор диссертации.

И, конечно, автор поторопился перечислить «эмигрантские» рассказы Бунина, в которых отразились его поездки. Рассказы эти, разумеется, печатались в эмигрантских изданиях, но первая публикация рассказа «Братья» — 1914 г., «Сны Чанга» напечатаны в 1918-м. Рассказ «В стране пращуров» появился в «Иллюстрированной России» (1937, № 9), но в «Литературном наследстве» (кн. 1) его датировали 1911 годом.

Перечисленные замечания, как и некоторые стилистические погрешности, не умаляют достоинств диссертации и не ставят под сомнения научные результаты исследования, выполненного на весьма высоком уровне.

Достоверность результатов обеспечивается актуальной теоретико-методологической базой, применением адекватных избранному эмпирическому материалу методов исследования. **Теоретическая значимость** работы определяется вкладом ее основных результатов в определение и изучение «восточного» круга чтения Бунина, в разработку методики прочтения произведения через призму современных Бунину путеводителей; в реконструкцию историко-литературного диалога между «Храмом Солнца» и подобными ему произведениями эпохи. Кроме того, диссертация М.С. Щавлинского вносит существенный вклад в изучение

русских книг путешествий на Восток 1890–1910-гг. Возможности **практического использования** результатов исследования и в целом материалов диссертации достаточно широки — от весьма полного текстологического, реального, историко-литературного комментария к научному и академическому изданиям «Храма Солнца», до университетских курсов по истории русской литературы конца XIX – начала XX вв.

Самостоятельность и оригинальность кандидатской диссертации М.С. Щавлинского не вызывают сомнений. Цель, задачи, сформулированные во введении, осуществлены.

Автореферат и публикации автора, в том числе в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в полной мере отражают содержание и ключевые теоретические положения диссертационного исследования. Результаты работы были апробированы в докладах на авторитетных международных конференциях.

Диссертационная работа М.С. Щавлинского соответствует паспорту специальности 5.9.1 — Русская литература и литературы народов Российской Федерации, отвечает требованиям, изложенным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор — Щавлинский Максим Станиславович — заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 — Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв о диссертации Щавлинского Максима Станиславовича «Книга И.А. Бунина “Храм Солнца”: текстология, литературный контекст, рецепция», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 — Русская литература и литературы народов Российской Федерации, составлен кандидатом филологических наук, доцентом ФГБОУВО «Литературный институт имени А.М. Горького» Федякиным Сергеем Романовичем.

Отзыв обсужден, одобрен и утвержден на заседании кафедры новейшей русской литературы ФГБОУВО «Литературный институт имени А.М. Горького», 26 декабря 2024 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой
новейшей русской литературы
ФГБОУВО «Литературный институт
имени А.М. Горького»,
к.ф.н., доцент
Дмитренко С.Ф.

26 декабря 2024 г.

*Подпись Дмитренко С.Ф. удостоверено.
Начальник отдела кадров [подпись] - И.А. Сердюкова*

Сведения о ведущей организации

по диссертации Щавлинского Максима Станиславовича на тему «Книга И.А. Бунина “Храм Солнца”: текстология, литературный контекст, рецепция», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 — Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Полное наименование организации	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Литературный институт имени А. М. Горького»
Сокращенное наименование организации	ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А.М. Горького».
Ведомственная принадлежность	Министерство культуры Российской Федерации
Место нахождения	Российская Федерация, г. Москва
Почтовый адрес	Российская Федерация, 123104, Москва, Тверской бульвар, д. 25.
Телефон	+7 495 694-12-87
Адрес электронной почты; адрес официального сайта организации	rectorat@litinstitut.ru https://litinstitut.ru/
Список основных публикаций работников	1. <i>Федякин С.Р.</i> Возведение образа. Особенности архитектоники книги М.М. Пришвина «Глаза земли» // Литературоведческий журнал. 2023. № 3 (61). С. 9–22. DOI: 10.31249/litzhur/2023.61.01

ведущей организации (за последние 5 лет)	2. <i>Федякин С.Р.</i> Взаимное отражение: Бунин и критика // Литература русского зарубежья, 1920–1940. Писатель в литературном процессе (к 150-летию со дня рождения И.А. Бунина) [коллективная монография]. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 83–96. DOI: 10.22455/978-5-9208-0685-7-83-96 3. <i>Федякин С.Р.</i> Мемуаристика Георгия Иванова. Работа над образами // Георгий Владимирович Иванов: новые исследования и материалы: 1894–1958. М.: Литературный институт им. А.М. Горького, 2021. С. 232–246. 4. <i>Федякин С.Р.</i> Газданов. Искусство прозы // Гайто Газданов: грани личности и таланта. Сборник трудов Международного литературного форума. М.: РУДН, 2022. С. 134–147. 5. <i>Федякин С.Р.</i> Первая и последняя страницы романа «Жизнь Арсеньева»: редакция журнальная и редакция окончательная // И.А. Бунин и его время: контексты судьбы — история творчества. М.: Литфакт, 2021. С. 625–632. DOI: 10.22455/AB-978-5-9208-0675-8-625-632 6. <i>Федякин С.Р.</i> Мифотворчество Георгия Иванова // Литературоведческий журнал. 2021. № 2 (52). С. 86–122. DOI: 10.31249/litzhur/2021.52.06 7. <i>Кожухаров Р.Р.</i> Мирискусники и генезис акмеистических исканий (по поводу обзора одной выставки) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 2-2. С. 94–100. DOI: 10.20339/PhS.2.2-24.094
---	--

	8. <i>Кожухаров Р.Р.</i> Веничка и Кремль: «Ужо тебе!...» и «Подымите мне веки...» // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2023. № 6. С. 139–148. DOI: 10.20339/PhS.6-23.139 9. <i>Кожухаров Р.Р.</i> Творчество Владимира Нарбута в контексте поэтических течений первой половины XX века // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 5. С. 97–103. DOI: 10.20339/PhS.5-22.097 10. <i>Дьячкова Е.В.</i> Мурманский берег в изображении Пришвина (книга очерков «За волшебным коlobком») // Литературоведческий журнал. 2023. № 3 (61). С. 38–59. DOI: 10.31249/litzhur/2023.61.03
--	---

Проректор по научной,
творческой и воспитательной работе
ФГБОУ ВО «Литературный институт
имени А.М. Горького»,
к.ф.н., доцент
Дмитренко С.Ф.

Подпись Дмитренко С.Ф. удостоверено.
Начальник Отдела кадров *Н.Н. Сердюкова*

